

Юридические науки

УДК 34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁵²

Е.С. Кузьменко, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия)

Аннотация. В данной работе проводится исследование теоретических и практических основ возбуждения уголовного дела, при этом уделяется особое внимание системе поводов для возбуждения уголовного дела

Ключевые слова: уголовное дело, возбуждение уголовного дела, уголовное право.

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на наиболее значимые результаты, полученные в ходе исследования и не нашедшие отражения в предыдущих статьях.

1. Понятие повода к возбуждению уголовного дела относится к числу проблемных: единообразия взглядов на его понимание не достигнуто ни в науке, ни в праве (УПК попросту игнорирует понятие повода). Значительная часть исследователей акцентирует внимание преимущественно на формально-информационной стороне повода, предлагая понимать последний как источник, из которого компетентные государственные органы получают информацию о преступлении. Таким образом, имеет место устойчивая тенденция одноаспектного (упрощенного) понимания повода. Эта односторонность не способствует качественному развитию системы поводов. Повод – понятие сложное, многоуровневое. И одной только «источниковой» трактовки повода для понимания его сущности недостаточно.

2. Образ предполагаемого преступления создается системным единством повода и основания для возбуждения уголовного дела, и, следовательно, «возбуждающими» свойствами обладает только система «повод + основание». Можно говорить о том, что юридический факт, дающий импульс для начала уголовно-процессуальной деятельности, порождается совокупными усилиями повода и основания.

3. Разграничение поводов на различные группы обусловлено генетически. В ведомственных инструкциях нашли отражение определенные исторические закономерности. Современная система поводов сочетает в себе полицейские (ведомственные) и исторические предпосылки. Эти предпосылки определяют различную юридическую силу поводов. Всякий повод побуждает, но не всякий побуждает одинаково и

⁵² Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). **Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор М.П. Поляков. **Ведущая организация:** Волгоградская академия МВД России. **Оппоненты:** доктор юридических наук, профессор А.Ф. Лубин; кандидат юридических наук, доцент С.П. Гришин. **Отзывы прислали:** профессор кафедры Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент А.В. Агутин; доцент кафедры уголовного процесса СибЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент П.Л. Сурихин; начальник кафедры уголовного процесса Калининградского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции В.Н. Авдеев; Начальник Омской академии МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Б.Б. Булатов; Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Омского юридического института, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, доцент Ю.В. Деришев.

к одной и той же совокупности действий.

4. Нельзя говорить о том, что нормативный формализм присущ только поводу и совсем чужд основанию. Действительно, по общему правилу при формировании основания – накоплении данных до уровня их достаточности – действует принцип свободной оценки доказательств. Однако практика сознательно допускает отступления от этого правила и иногда идет по пути формализации оснований. Такой подход свойственен для возбуждения дел о некоторых экономических преступлениях, когда результаты соответствующей проверки (например, крупная недостача) априори оцениваются как основание для возбуждения уголовного дела.

5. Вряд ли можно безапелляционно говорить о том, что повод имеет материальную природу, а основание – интеллектуальную (логическую). Очевидно, что такое соотношение указанных явлений было бы слишком упрощенным. За всяким поводом скрывается логически оформленная мысль.

6. Основание для возбуждения уголовного дела базируется на логическом законе достаточного основания. Это подтверждается и современной законодательной дефиницией основания, в центре которой находится требование достаточности данных о признаках преступления. Однако логическая сторона не единственная. Формирование достаточного основания предполагает и практическую деятельность по получению данных о признаках преступлении.

7. Современная система поводов вполне логична (это не значит – совершенна). Эта логика становится ясной при изложении ее в следующей редакции: «Поводами для возбуждения уголовного дела служат сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из: 1) заявления о преступлении; 2) заявления о явке с повинной; 3) других источников». Мы не предлагаем эту конструкцию в текст закона. Она является всего лишь текстуальным переводом предполагаемого в явное. Однако и этого достаточно, чтобы увидеть признаки понятия повода. Повод – это сообщение о преступлении, полученное из предусмотренного законом источника. Сообщение, содержащее в себе достаточные данные, указывающие на признаки преступления, может служить *основанием* для возбуждения уголовного дела.

8. Получение основания для возбуждения уголовного дела предполагает доказательственную деятельность в этой стадии, приведение аргументов. Достаточное основание для возбуждения уголовного дела, являясь результатом уголовно-процессуального доказывания, предполагает, что оно (основание) должно опираться на аргументы, которым свойственны требования (критерии), похожие на неотъемлемые свойства доказательств: относимость и допустимость. Относимость предполагает, что эти данные дают прямое или косвенное представление о криминальной природе события, описываемого в поводе для возбуждения уголовного дела. Допустимость требует, чтобы данные были получены из определенного законом источника и в надлежащей форме. Все эти требования теснейшим образом переплетаются в таком явлении, как повод к возбуждению уголовного дела.

9. Двойственность субстанции, дающей толчок для начала производства по делу, находит отражение и в понимании повода. Сегодня в науке уголовного процесса складывается определенная школа двойственной трактовки повода. С некоторой долей

условности эти трактовки можно обозначить «повод на входе» стадии возбуждения уголовного дела и соответственно «повод на выходе» как толчок к началу производства предварительного расследования или судебного разбирательства (по делам частного обвинения).

10. Системность поводов для возбуждения уголовного дела генерируется как формальной (законной) основой понятия повода, так и логической квинтэссенцией понятия основания. Но в большей степени системным образованием, получающимся в результате сложения этих элементов.

11. С практической точки зрения необходимо осознавать, что повод и основание не являются автономными явлениями. Начало уголовно-процессуальной деятельности обусловлено системным единством повода и основания. Только система «повод + основание» способна вызвать к жизни уголовный процесс. Иными словами, у этой системы появляется свойство, не присущее ни поводу, ни основанию, взятым в отдельности. Кроме того, синтетическими становятся и разрозненные свойства этих слагаемых. Если в поводе первенствуют формальные, а в основании – логические аспекты, то в их связке речь идет уже об особых формально-информационных и логических свойствах.

12. Система поводов, описанная в УПК РФ, не отличается преемственностью. Законодатель при ее формулировании отдал предпочтение принципу унификации, в то время как предшествующие системы развивались по принципу конкретизации. Пропускная способность системы поводов по УПК РФ не изменилась, а вот формальная определенность в значительной мере снизилась. А последнее обстоятельство означает снижение доказательственной устойчивости информации, полученной до возбуждения уголовного дела.

13. Формальной определенности повода предшествует его конкретизация. Когда повод четко выделяется из совокупности информационных сигналов, в первую очередь по своей сугубо информационной форме. Этот момент можно назвать конкретизацией повода или детализацией элементов системы поводов. Помещение такого повода в систему поводов, его персонификация означает констатацию важности этого информационного сигнала для уголовного процесса. И даже если уголовно-процессуальная форма реализации этого повода неясна или носит квазипроцессуальный характер, в систему поводов вводится элемент с конкретным именем.

14. Тенденции развития системы поводов к возбуждению уголовного дела в странах СНГ отличаются от тенденций, проявившихся в УПК РФ. Только УПК РФ взял курс на унификацию системы поводов. УПК стран СНГ оказались более осторожными в этом отношении. Этот факт, по нашему мнению, говорит о том, что в УПК РФ отсутствовала глубокая теоретическая проработка методологических основ системы поводов для возбуждения уголовного дела.

15. Для УПК стран СНГ характерна детализация системы поводов к возбуждению уголовного дела. Исторически сложившиеся поводы этими системами по большей части сохранены. Как правило, эти системы сохраняют преемственность с системами поводов к возбуждению уголовного дела, имевшимися в советских УПК.

16. В основе дифференциации поводов и, как следствие, в основе их системного построения лежит розыскной принцип (тип) процесса, проявляющийся посредством публич-

ных начал уголовного судопроизводства. Важнейшим основанием дифференциации поводов является необходимость формализации поводов, как первая предпосылка их законности.

17. Дифференциация поводов как необходимая предпосылка развития системы поводов к возбуждению уголовного дела по пути конкретизации не должна пониматься как отказ от инструментов, повышающих универсальность системы поводов. Свойство универсальности может быть достигнуто за счет включения в систему поводов так называемого свободного повода. Однако свободный повод – не единственный способ придания системе поводов универсальных свойств. Главным способом достижения этого, по мнению автора, является сама системная организация поводов.

18. Сам факт появления свободного повода (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) может быть оценен позитивно. Но законодательная техника его закрепления заслуживает критики. Законодатель применил метод «чрезмерного округления» и поместил в этот повод массу конкретных источников информации. Сюда попали, в частности, и публикации в средствах массовой информации, и непосредственное обнаружение признаков преступления органами расследования и прокурором. Все это привело к формальной неопределенности указанного повода.

20. Поводы должны быть по возможности формально определенными. Именно так поступает законодатель стран СНГ. В УПК этих стран четко прослеживается курс на дифференциацию и детализацию поводов. Этого же курса следует придерживаться и российскому законодателю.

21. Унифицированный подход к системе поводов, будучи неприемлемым в общем плане, может найти реальное и полезное практическое применение в рамках совершенствования конкретных поводов. Поиск адекватной процессуальной формы, пригодной для множества конкретных проявлений поводов, должен опираться на идею унификации.

22. Об оптимальном сочетании начал конкретности и универсальности в системе поводов для возбуждения уголовного дела уголовного дела можно говорить только тогда, когда все известные поводы детализированы, а свободный повод, действительно, является свободным. Свободный повод не должен аккумулировать (растворять) в себе источники, конкретизация которых уже состоялась в ходе исторической эволюции уголовного процесса.

23. Современная система поводов должна быть усовершенствована в сторону оптимальной сочетаемости начал конкретности и универсальности.

© Е.С. Кузьменко, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

Abstract. This article presents the study of the theoretical and practical foundations of the initiation of criminal trial, while special attention is paid to the system the reasons for initiation of criminal proceedings.

Keywords: criminal case, initiation of criminal trial, criminal law.

Сведения об авторе

Елена Сергеевна **Кузьменко**, кандидат юридических наук, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Подписано в печать 15.01.2016.
© Наука. Мысль, 2016.